

волнамъ и стрѣвными скаламъ , кои като ме сокрушащъ на части да съончатъ и скорбный мой мивотъ; остави да живѣе сынъ мій ; о жестокій . Боже ! пріими кровь мою , и остави неговую . Като говореше тако истъргна саблю свою да се убіе ; но оніи що бѣха околь него возбралиха му руку .

Старый Софронимъ , толкователь Божественныхъ хотѣній , увѣри гю че онъ може да возблагодари Нептуна безъ да шожре сына своего . Обѣцаніе твое рѣче му онъ , быде неразсудно . Бози не ищатъ даги почитаме съ человѣконенавистна дѣла ; сохранишя да не приложишъ при погрѣщенное твое обѣщаніе єдно исполненіе кое въ противно естественнымъ закономъ ; пожки Нептуну сто юнцы побѣлы отъ снѣгъ ; сотвори да тече нихная кробъ околь неговий олтарь вѣнчанъ сось цвѣтія ; соттори да кадать со сладки благоуханія въ честь того же Бога .

Ідоменей слушаше тыя словеса съ наведену главу , безъ да отговори ; очи негови бѣха разжжени отъ яростъ ; лице негово жалто и безобразно , промѣнявшее на секу минуту видъ лица своего ; и все тѣло негово трепереше . Между това , сынъ неговъ му отговори : ете ме любезный отче ! твой сынъ въ готовъ да умре за да утоли гиѣвъ того Бога ; азъ умирамъ благодаренъ понеже смерть моя ще сохрани животъ твой . Удари ме , отче мой , удари ме , и не вѣрувай че ще найдешь въ мене єдного сына недостойна за тебѣ , и боязлива отъ смерти .

Той часъ Ідоменей , со всѣмъ изумленъ и поощряемъ отъ адскія буйства , предвари сички онія , що стоеха близъ него съ удивленіемъ , и пробожда сердце младаго со саблю : и истъргнавъ ю полну